

Образование как константа обеспечения гуманитарной безопасности белорусского социума

Миськевич В. И.

2021 г.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

В формирующемся сегодня «обществе знания» одна из лидирующих позиций принадлежит системе образования. В своей деятельности она реализует множество взаимосвязанных функций. Среди них – подготовка кадров высшей квалификации, фундаментальные научные исследования, НИОКР, ретрансляция социокультурного опыта, международное сотрудничество, поиск новых технологий обучения и адекватных ответов системы образования на вызовы информационно-коммуникативной среды. Особо следует отметить такой тренд, как процесс цифровизации образовательного пространства. Суть последней – в развитии и использовании технологий, основанных на алгоритме, калькуляции, дискретности, программируемости. Цифровизация образования существенно меняет сложившиеся образовательные практики и форматы коммуникаций; в перспективе, возможно, исчезнет и исходная ячейка традиционной педагогики – система учитель-ученик. В контексте идущих трансформаций вопрос о человеке и его способности к самоорганизации, мотивации к постоянному самообразованию является весьма насущным.

Будущее вариативно. В нем будут реализованы те варианты развития социума, которые сегодня проявляют себя в виде возможностей и намечающихся тенденций. Одна из них связана с онтологией человека и поиском ответа на вопрос: кто есть *homo sapiens*, каково его предназначение? История культуры дает богатую палитру образов человека – от религиозно-мифологических представлений до философских и научных концепций. Некоторые из них (либералистская, социалистическая, натуралистская, религиозно-фундаменталистская) были положены в основу

целерациональных известных социальных проектов XIX-XX вв. Наиболее жизнеспособным среди них оказался либералистский с его идеалами гуманизма, свободы и абсолютной самооценности личности. Однако в настоящее время он подвергается все большему сомнению и критике.

На смену ему идет идеология «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как мыслилось во все времена), а некая техническая фабрикация (изделие). За «ваяние» нового типа Homo берется наука (НБИКС-технологии). Предлагаются разные варианты реализации неоевгенических проектов – от почти бессмертных антропоидов и киборгов до неорганических обладателей искусственного интеллекта. Что здесь существенно: наука и инженерия смотрят на проблему трансформации человека как сугубо техническую задачу, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проекта, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов. Однако за скобками данного проекта и образа постчеловека остается вопрос: а носителем каких человеческих качеств будет *posthomo*? Или это будет совершенно другое существо с иными физическим, когнитивными и эмоциональными характеристиками? [3, с. 55-62].

В этих условиях извечные педагогические вопросы – «кого, чему и как учить» – приобретают особую актуальность. И если система образования, как сегодня говорят – это территория опережающего развития, то проблема человека, его развитие в горизонте личности должна быть для этой «территории» столь же важной, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и интеллектуализация образования. «Оцифровать» мозг и психику молодых людей под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею последствия [2].

Суть дела, естественно, не в том, чтобы противодействовать надвигающейся «иной современности» (У. Бек), а в необходимости переосмысления и адаптации содержания образования, в том числе его гуманитарной составляющей, под реалии сегодняшних трендов. В данном вопросе есть моменты принципиального характера. Один из них связан с интерпретацией понятий «знание» и «информация»,

имеющих важнейшее значение для образовательных практик. В научной литературе существуют разные мнения на предмет соотношения их содержания и объемов, способов существования и форм представления [1]. Большинство исследователей момент общности усматривают в том, что знание и информация выражаются в знаке. Действительно, философские трактаты, романы, стихи, юридические акты, технические инструкции, учебные пособия, речи ораторов и т. д. можно рассматривать и как знание, и как информацию. Вместе с тем знание может быть и невербализованным, знаково неоформленным, быть сокровенным, неявным, неотрефлексированным, интуитивным. Особенность знаний (и в виде знаковых систем, и неявных представлений) заключается в том, что они адресуются человеку как целостному субъекту, т. е. его уму, сердцу, чувствам, вере, могут накладывать на него определенную ответственность и т. д. Усвоение (интериоризация) индивидом именно знаний в процессе социализации, а также выработка умений по их использованию, является важнейшей предпосылкой его развития в горизонте личности. Поэтому «сила» знаний не только в преобразовании внешней среды, но и преобразовании человека.

Знания многообразны. Но для системы образования особое значение имеют научные знания. Их отличительная особенность – объективность. В этом смысле они ценностно нейтральны. Сказанное справедливо прежде всего по отношению к естественнонаучному, математическому и техническому знаниям. Вместе с тем здесь нужна оговорка: ценностная нейтральность вышеназванных видов научных знаний принципиально важна в социальном аспекте. Но на индивидуально-личностном уровне объективность научных знаний сопрягаются с эмоциональным строем и ценностными представлениями их носителей. В этом плане и говорят о нравственной ответственности ученых и инженеров за результаты их деятельности.

Социогуманитарные знания (история, социология, экономика, языкознание, педагогика, культурология, искусствоведение, психология, герменевтика, социология, философия и т. д.) по самой природе своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире. В социальном аспекте изучать и знать историю и

культуру нужно не только для эрудиции, саморекламы или предсказаний будущего, но и для того, как справедливо замечает в своем бестселлере Н. Харари, чтобы освободиться от «идолов» прошлого и задуматься над перспективами альтернатив настоящего [4, с. 81]. Эта задача сегодня более чем актуальна. На индивидуальном же уровне гуманитаристика (комплекс философских и научных социокультурных знаний о человеке) является важнейшим (наряду с религией) каналом самопознания и самопонимания индивида. Следовательно, продуманная оптимизация социогуманитарного блока (а этот процесс имеет у нас болезненно перманентный характер), должна быть сопряжена с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности молодого человека. В этой связи еще раз вернемся к проблеме «знание – информация».

Термин «информация» сегодня прочно ассоциируется со СМИ, и прежде всего электронными. Их задача по большей части сводится к манипулированию сознанием людей и программированию их поведения, уводу ее реципиентов от объективного понимания действительности и блокированию у них потребности в самостоятельной рефлексии.

Сфера образования (в качестве одного из моментов) как раз и призвана выполнять работу по демистификации информационного пространства посредством формирования у молодых людей способности (основанной на объективных знаниях) к критико-аналитическому восприятию реальности. Понимание же педагогического процесса как информационно-коммуникативного обмена (а в последнее время все более популярной становится идея дистанционного обучения) объективно ведет к его формализации и деперсонализации. Отождествление знания с информацией предполагает ее усвоение «на время», «к сведению» (например, для сдачи ЦТ или экзамена). А затем оно благополучно забывается. Между тем многочисленные исследования свидетельствуют, что при подобном подходе, во-первых, не актуализируется и не задействуется долговременная память (нет «установки»). В этом просто нет нужды: нужную информацию всегда можно извлечь из Сети. Во-вторых, не развиваются речь, а значит и мышление человека, его интеллектуальная культура. Нужно ли говорить, что память и речь – исходные «слагаемые» не только интеллектуального, но и личностного роста. Без их тренировки,

упражнения невозможно полноценное развитие «сущностных сил» (Маркс) индивида, а, значит, и человеческой личности. В-третьих, «информация по случаю» не интегрируется во внутренний мир, в жизненные стратегии человека. А знание, не оказывающее влияния на самосознание человека, на изменение его поведения, бесполезно [3, с. 73].

Подытоживая сказанное, подчеркнем следующее. В контексте futureshock*а предметом заинтересованной рефлексии, как нам представляется, должны быть следующие взаимосвязанные аспекты феномена образования: гносеологический, деятельностный, институциональный, интерактивный. В рамках подобной парадигмы образование мыслится как единство: а) систем знаний, б) деятельностей по их производству и ретрансляции, в) многоуровневый социальный институт, г) индивидуальный и групповой интерактивный педагогический процесс. Важно видеть в нем также экономические, профессиональные, технологические, социальные, педагогические, цифровые и др. аспекты и измерения. Наконец, анализируя их, всегда следует держать в поле зрения фокус, в котором они должны сходиться. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как константы обеспечения суверенитета и гуманитарной безопасности нашей страны. Ибо адекватный ответ на вызовы изменяющегося мира может дать только здоровый, интеллектуально конкурентоспособный социум.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карпов А.О. Общество знаний: знание против информации // Философские науки. 2017. №12. с. 19-36.
2. Малыхина Г.И., Миськевич В.И. Цифровая социализация в условиях дистанционного обучения // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Международной научно-методической конференции (Республика Беларусь, Минск, 12-13 декабря 2019 года) / редкол.: В.А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019 – с. 193-194.
3. Харари Ю.Н. HomoDeus. краткая история будущего / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Андреева]. – М. : Синдбад, 2019. – 496 с.

4. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Сумм]. – М. : Синдбад, 2019. – 520 с.